УДК 316.6
ББК 88.5

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-44-53

ВИДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

TYPES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CONVICTS

Арзамиева Хеди Умаровна

Соискатель кафедры психологии, Северо-Осетинский государственный педагогический институт

E-mail: arzamieva015@mail.ru

Arzamieva Hedi U.

PhD Candidate at the Department of Psychology, North Ossetian State Pedagogical Institute

E-mail: arzamieva015@mail.ru

Верещагина Марина Владимировна

Доцент кафедры психологии, Чеченский государственный педагогический университет, кандидат психологических наук, доцент

E-mail: vermarina@inbox.ru

Vereshchagina Marina V.

Assistant Professor at the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical University, PhD in Psychology, Associate Professor

E-mail: vermarina@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме социально-психологических особенностей адаптации осужденных к местам лишения свободы, знания о которых позволяют осуществлять воздействие на лиц, находящихся в условиях изоляции от общества, с целью их ресоциализации. По результатам исследования 140 заключенных с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, опросника «Психологическое благополучие личности»

Abstract. The article deals with the issue of socio-psychological features of adaptation of convicts, knowledge of which will allow to influence those who are isolated from society in order to re-socialize them. The study of 140 prisoners was conducted on the basis of the method of diagnostics of socio-psychological adaptation by K. Rogers and P. Diamond; the questionnaire «Psychological well-being of the individual» by K. Riff in the adaptation and modification of T. D. Shevelenkova and

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Арзамиева Х. У., Верещагина М. В., 2020

К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко, методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, теста-опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова, в работе представлена типология социально-психологической адаптации заключенных, в основу которой положены критерии: социальной/интровертированной направленности, пассивности/активности и негативности/позитивности. Определены следующие типы осужденных: успешно адаптировавшиеся с позитивной социальной направленностью, адаптированные с интровертированной направленностью, адаптированные с пассивной направленностью, адаптированные с негативной социальной направленностью, дезадаптированные с пассивной направленностью, дезадаптированные с социальной направленностью, дезадаптированные с негативной социальной направленностью.

Ключевые слова: личность осужденного, адаптация, дезадаптация, социально-психологическая адаптация осужденных, типы адаптации осужденных, направленность личности.

P. P. Fesenko's; the method of determining individual coping strategies by E. Khaimah; the test-questionnaire «Index lifestyle» by R. Plutchik, G. Kellerman and H. R. Conte in the adaptation of E. S. Romanova and L. R. Grebennikova's. According to the study results the paper presents the typology of socio-psychological adaptation of prisoners, based on the criteria of social/introverted orientation, passivity/activity and negativity/positivity. The following types of prisoners are defined: successfully adapted with the positive social orientation, adapted with the introverted orientation, adapted with the passive orientation, adapted with the negative social orientation, maladapted with the passive orientation, maladapted with the social orientation, maladapted with the negative social orientation.

Keywords: the personality of the convict, adaptation, maladaptation, social-psychological adaptation of convicts, types of convicts' adaptation, personality orientation.

Развитие воспитательной системы пенитенциарных учреждений, в рамках которой работа психолога направлена на оптимизацию процесса социально-психологической адаптации осужденных к наказанию в виде лишения свободы, обуславливает изучение особенностей их социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения [1].

Проблема социально-психологической адаптации осужденных рассматривалась Ю. А. Алфёровым, Ю. М. Антонян, В. Л. Васильевым, Е. М. Данилиным, В. Г. Деевым, В. А. Елеонским, М. И. Еникеевым, В. И. Игнатенко, Т. Ю. Лапшиной, А. И. Мокрецовым, Ф. С. Мусиным, К. С. Тумаровым, Г. В. Щербаковым, В. Е. Эминовым и другими отечественными исследователями.

В данном исследовании мы будем опираться на понятие социально-психологической адаптации личности, которая отражает рост ее функциональной надежности, устойчивости

к воздействию неблагоприятных влияний социальной среды, а также адекватности эмоциональных переживаний успехов и неудач. Социально-психологическая адаптация осужденных проявляется в повышении способности к принятию и усвоению установленных в новой среде норм поведения в социальной роли, в активности, выраженной в целенаправленности действий судимых лиц по преобразованию действительности [2].

Безусловно, места лишения свободы как условия существования осужденных характеризуются повышенными трудностями социально-психологической адаптации: часто возникающие межличностные конфликты с другими осужденными и персоналом исправительного учреждения, грубость и недоброжелательность обращения с ними, скудные бытовые условия пребывания, криминальная субкультура окружения и пр. [3–5].

В настоящее время в области юридической и пенитенциарной психологии представлено несколько классификаций социально-психологической адаптации осужденных, основаниями которых являются следующие [6].

1. Режим содержания осужденных. Доказано, что с усилением режима отбывания наказания увеличивается количество адаптированных заключенных [3; 7].

2. Этапы протекания адаптации. В начальный период отбывания наказания, характеризующийся «первичным шоком», одни осужденные проявляют заторможенность, самоуничтожение и другие симптомы дистресса, а другие – высокий уровень нейротизма и экстравертированности, что сопровождается экстрапунитивными реакциями и конфликтами [8; 9].

Второй этап адаптации сопровождается хронизацией пенитенциарного стресса, что проявляется в мобилизации адаптационных ресурсов, внешне наблюдаемой стабилизацией психического и соматического состояний и пр. Одни осужденные при этом меняют свою криминальную направленность и социально адаптируются, другие же «врастают» в криминальную среду и не адаптируются в психологическом и социальном аспектах.

3. Виды адаптации. Г. В. Щербаков выделяет позитивную и негативную адаптацию, разделяя их по особенностям мотивационных структур осужденных (положительной или отрицательной) [10]. Лица с позитивной адаптацией характеризуются соблюдением требований режима отбывания наказания, участием в общественной деятельности исправительного учреждения, проявлением и закреплением положительных интересов, убеждений, целей. При негативной адаптации осужденные включаются в группы неустойчивой или негативной направленности с криминальной ориентацией [4].

4. Активность осужденного. Можно отметить, что для осужденного с низким уровнем активности более значимы экзоэлементы среды, которые подчиняют личность осужденного. У заключенного со средним уровнем активности как социального субъекта определяется значительно больше возможностей и способностей к адаптации к окружающей среде, нахождению в ней своего места и использованию ее для своих целей [8; 10]. Осужденные с высоким уровнем активности, участвующие в процессе формирования новых норм, связей и отношений, отличаются субъективным характером бытия и активно стремятся преобразовывать среду сообразно собственным влечениям и потребностям [6].

4. Категория и социальный статус осужденного [2; 3]. К примеру, лица, признанные виновными за корыстные преступления, согласно В. Г. Дееву, адаптируются значительно быстрее других категорий осужденных [11].

Согласно Ф. С. Мусину, осужденные, у которых есть семья, чаще характеризуются позитивной адаптацией [8]. При этом женщины адаптируются несколько сложнее мужчин в связи с тем, что сфера блокированных потребностей у них шире и глубже [6].

5. Акцентуации личности осужденного. Исследователи выделяют типологию заключенных в зависимости от акцентуаций личности. Отмечено, что «среди преступников, признанных вменяемыми, выявляется значительное количество с невротической и психопатической акцентуациями личности» [6, с. 16]. Часто встречаются демонстративные личности. Г. В. Щербаков показывает, что относительно хорошо приспосабливаются к условиям лишения свободы осужденные с пластичным и скрытым типом личности [10].

6. Мотивационная направленность личности заключенного, согласно В. Г. Дееву, определяет типы личности осужденных: условные коллективисты; с активной отрицательной групповой направленностью; отрицательные индивидуалисты; пассивные отрицательные; неустойчивые; активисты-одиночки; приспособленцы [11].

Отметим, что положительная социальная направленность личности осужденных выступает ресурсом в дальнейшей их ресоциализации.

7. Структура группы осужденных, которую условно можно разделить на актив и пассив, группу резерва и трудновоспитуемых [3]. Последняя, по мнению К. С. Тумарова, в союзе с осужденными из группы пассива может разлагающе криминально действовать на весь коллектив заключенных [12].

Исходя из цели нашего исследования, мы провели диагностику 140 осужденных (100 мужчин, 40 женщин) в возрасте от 21 до 58 лет на базе ФКУ СИЗО-1 по Чеченской Республике, используя следующие методы:

- методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда;
- опросник «Психологическое благополучие личности» К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко;
- методику определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма;
- тест-опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова.

Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью математико-статистического пакета SPSS 13.0 for Windows.

В результате факторного анализа с применением ортогонального вращения по методу варимакса, мы получили семь факторов из исследуемых переменных, которые позволяют выделить виды и особенности социально-психологической адаптации осужденных к наказанию лишением свободы.

На основании значений факторных нагрузок объясним выявленные факторы (таблица).

Первый фактор, названный нами «успешно адаптировавшиеся с позитивной социальной направленностью», объединяет переменные, которые отражают адаптивность осужденных, связанную с соответствием целей с достигаемыми в процессе деятельности результатами; самопринятие при удовлетворенности своими личностными характеристиками и выраженном стремлении к общению и взаимодействию с другими; сформированное эмоциональное отношение к окружающей действительности; интернальный локус контроля,

Таблица

Результаты факторного анализа

Переменные	Факторная нагрузка	Переменные	Факторная нагрузка
Фактор I. «Успешно адаптировавшиеся с позитивной социальной направленностью» (доля дисперсии 54,747%)		Гиперкомпенсация	0,518
Адаптация	0,968	Замещение	0,470
Самопринятие	0,937	Рационализация	0,456
Интернальность	0,940	Поведенческие копинги	0,425
Эмоциональный комфорт	0,933	Цель в жизни	0,307
Принятие других	0,912	Осмысленность жизни	0,271
Позитивное отношение к окружающим	0,898	Фактор IV. «Адаптированные с негативной социальной направленностью» (доля дисперсии 4,264%)	
Психологическое благополучие	0,895	Поведенческие копинги	-0,604
Стремление к доминированию	0,894	Проекция	0,494
Управление средой	0,892	Гиперкомпенсация	0,322
Баланс аффекта	-0,892	Принятие себя	0,300
Человек как открытая система	0,890	Управление средой	-0,291
Самопринятие	0,852	Доминирование	0,290
Цели в жизни	0,847	Принятие других	0,279
Эскапизм	-0,842	Рационализация	-0,259
Внутренний контроль	0,841	Позитивное отношение к окружающим	-0,250
Отрицание	0,828	Человек как открытая система	-0,248
Когнитивные копинги	-0,819	Адаптивность	0,231
Осмысленность жизни	0,806	Фактор V. «Деадаптированные с пассивной направленностью» (доля дисперсии 3,867%)	
Личностный рост	0,760	Компенсация	0,559
Рационализация	0,541	Проекция	0,518
Эмоциональные копинги	-0,448	Вытеснение	-0,350
Замещение	-0,406	Принятие себя	-0,336
Компенсация	-0,383	Замещение	0,264
Регрессия	-0,347	Рационализация	-0,253
Вытеснение	-0,309	Регрессия	-0,249
Фактор II. «Адаптированные с интровертированной направленностью» (доля дисперсии 8,629%)		Когнитивные копинги	-0,248
Автономность	0,849	Фактор VI. «Деадаптированные с социальной направленностью» (доля дисперсии 3,534%)	
Личностный рост	0,557	Компенсация	0,456
Поведенческие копинги	-0,399	Регрессия	-0,407
Гиперкомпенсация	-0,398	Поведенческие копинги	0,353
Осмысленность жизни	0,393	Замещение	-0,346
Баланс аффекта	-0,386	Доминирование	0,335
Психологическое благополучие	0,352	Вытеснение	0,327
Эмоциональная комфортность	-0,336	Эмоциональные копинги	-0,288
Общая напряженность	-0,344	Рационализация	-0,263
Компенсация	-0,290	Принятие других	0,262
Внутренний контроль	-0,287	Когнитивные копинги	0,242
Непринятие других	0,280	Проекция	-0,234
Самопринятие	0,277	Фактор VII. «Деадаптированные с негативной социальной направленностью» (доля дисперсии 3,205%)	
Эмоциональные копинги	-0,272	Эмоциональные копинги	0,556
Проекция	-0,235	Гиперкомпенсация	0,348
Фактор III. «Адаптированные с пассивной направленностью» (доля дисперсии 7,152%)		Проекция	-0,324
Общая напряженность	0,859	Принятие других	-0,278
Вытеснение	0,580	Ведомость	0,230
Регрессия	0,697		

связанный с принятием в большей мере на себя ответственности за события, происходящие в жизни, на основе адекватной оценки своего поведения, характера и способностей; стремление к лидерству, что сопровождается субъективной позитивной оценкой психологического благополучия с позитивными отношениями с окружающими, умением создавать и поддерживать социальные контакты; уверенность и компетентность в управлении повседневными делами; умение выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям; самооценка личностного роста и ощущение самосовершенствования и реализации своего потенциала; наличие чувства осмысленности жизни и осознанных целей; позитивное отношение к себе и принятие себя со своими достоинствами и недостатками; способность воспринимать и интегрировать новый опыт, что сопровождается неприятием трудной жизненной ситуации как неизбежной, отсутствием стремления к отвлечению и переключению мыслей на другие, «более важные» (когнитивные копинги), отсутствием эмоциональной разрядки в виде переживаний протеста, возмущения, противостояния и последствий сложившейся жизненной ситуации (эмоциональные копинги) и не характеризуется уходом от проблем и избеганием проблемных ситуаций.

Такое сочетание показателей адаптации осужденных и субъективной оценки психологического благополучия сопровождается отрицанием некоторых фрустрирующих, вызывающих тревогу обстоятельств или внутренних импульсов; рационализацией, представляющей собой логическое псевдоразумное объяснение мотивов своего поведения и дающей благовидные обоснования совершенных осужденными поступков и поведения в целом.

В рамках данного фактора при повышении показателей социально-психологической адаптации и психологического благополучия личности снижаются механизмы психологической защиты, заключающиеся в переносе на другое лицо проявлений ненависти или неприязни к другим людям, которое может привести к нежелательному конфликту с ними (замещение); стремлении искать подходящую замену как реального, так и воображаемого недостатка, трудно переносимого личностью, с целью повышения ощущения самодостаточности (компенсация); стремлении избавиться от внутреннего конфликта путем выключения из сознания раздражающих или тревожащих воспоминаний (вытеснение); психологическом приспособлении в ситуации конфликта или тревоги, с помощью более ранних, менее зрелых и менее адекватных образцов поведения, которые кажутся гарантирующими защиту и безопасность (проекция).

Второй фактор собрал переменные, касающиеся субъективной оценки психологического благополучия, что проявляется в относительной независимости и способности противостоять социальному давлению; чувстве непрерывного саморазвития, стремлении к собственному личностному росту и реализации своего потенциала; восприятию своей жизни как имеющей смысл; позитивной самооценке и самопринятии, а также убежденности в перспективе будущего. Такое сочетание показателей психологического благополучия сопровождается сниженным внутренним контролем при низком принятии на себя ответственности за события, происходящие в жизни; неустойчивостью эмоционального отношения осужденного к окружающей действительности при сниженной потребности в общении, взаимодействии и совместной деятельности с другими, что также не характеризуется обращением к какой-либо деятельности или уходом в работу и заботой о других людях (когнитивные копинги).

При этом наблюдается снижение общей напряженности психологических защит, что проявляется в отсутствии стремления осужденных к нахождению подходящей замены реального или воображаемого недостатка, дефекта чувства, трудно переносимого личностью, с целью повышения чувства самодостаточности (компенсация); и не использованию более ранних, менее зрелых и менее адекватных образцов поведения с целью психологического приспособления в ситуации конфликта или тревоги (проекция). Данный фактор назван «адаптированные с интровертированной направленностью», в своем роде «адаптированные индивидуалисты».

Третий фактор, названный «адаптированные с пассивной направленностью», отражает связи общей напряженности психологических защит, проявляющейся в стремлении разрешения внутреннего конфликта путем вытеснения из сознания раздражающих или тревожащих воспоминаний; в регрессии с общей незрелостью механизмов психологической защиты, переходящей на более ранние стадии развития либидо; в разрядке подавленных негативных эмоций и чувств, которые перенаправляются на более доступные объекты (замещение); в выражении неприятных или неприемлемых для осужденных мыслей, чувств или поступков с помощью преувеличения в субъективно понимаемую их противоположность (гиперкомпенсация); логическом псевдоразумном объяснении мотивов своего поведения и нахождении благовидных обоснований совершенным осужденными поступкам и поведения в целом (рационализация). При этом наблюдается обращение к какой-либо деятельности или уход в работу, забота о других людях при наличии целей в жизни и деятельности, чувство осмысленности жизни, настоящего и прошлого собственной жизни, что приводит к формированию убеждений, придающих ей смысл, и осознанию ценности собственного бытия и действий.

Четвертый фактор собрал переменные, связанные с адаптивностью личности при удовлетворенности собственными личностными характеристиками, отражающими принятие себя, и выраженной потребности осужденных в общении и взаимодействии с другими, а также совместной деятельности с ними; стремлением к лидерству и руководству другими людьми в решении задач, зачастую личностно значимых; при отрицательном отношении к другим людям и неумении устанавливать и поддерживать социальные контакты; относительной независимости и способности противостоять социальному давлению; при снижении уверенности и компетентности в управлении повседневными делами; неспособности воспринимать и интегрировать новый как положительный, так и отрицательный опыт. При этом осужденные прибегают к таким защитным механизмам, как проекция, бессознательно перенося на других людей неприемлемые чувства, мысли и поступки; гиперкомпенсация как предотвращение выражения неприятных или неприемлемых для личности мыслей, чувств или поступков с помощью преувеличения в субъективно понимаемую их противоположность, что не сопровождается использованием логического объяснения мотивов своего поведения и благовидных обоснований совершенных ими поступков при отсутствии стремления заниматься какой-либо деятельностью, погружаться в работу или заботиться о других людях. Этот фактор получил название «адаптированные с негативной социальной направленностью».

Пятый фактор, который назван «дезадаптированные с пассивной направленностью», собрал переменные, отражающие сочетание защитных механизмов, связанных с

бессознательным перенесением негативных, социально неодобряемых чувств и неприемлемых импульсов на других людей (проекция); нахождением подходящей замены реальному или воображаемому недостатку личности с целью повышения чувства самодостаточности (компенсация); разрядкой подавленных негативных эмоций и чувств, перенаправляемых на другие, более доступные объекты (замещение); актуализацией в сознании раздражающих или тревожащих воспоминаний (вытеснение) без стремления логически объяснить мотивы своего поведения и найти благовидные обоснования совершенных поступков (рационализация) без стремления избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо (регрессия). При этом осужденные характеризуются неудовлетворенностью собственными личностными характеристиками, отражающими неприятие себя.

Шестой фактор можно характеризовать как «дезадаптированные с позитивной социальной направленностью» с выраженной потребностью осужденных в общении, взаимодействии с другими, а также в совместной деятельности со стремлением к лидерству и руководству в решении задач, зачастую лично значимых, которые решаются за счет окружающих, что сопровождается отвлечением или переключением мыслей на другие, «более важные» темы и принятием ситуации как неизбежной; обращением к какой-либо деятельности, более приоритетной в ценностном аспекте заботой о других, при вытеснении из сознания раздражающих или тревожащих воспоминаний; нахождением подходящей замены реальному или воображаемому недостатку, трудно переносимого личностью, другим качеством с целью повышения чувства самодостаточности (компенсация), без использования перехода на более ранние стадии развития либидо (регрессия), и отсутствием перенесения негативных, социально неодобряемых чувств и неприемлемых импульсов на других людей (проекция) и без стремления логически объяснить мотивов своего поведения и благовидные обоснования совершенных ими поступков и поведения в целом (рационализация).

Седьмой фактор характеризуется неприятием других людей со снижением потребности в общении, взаимодействии с другими людьми и осуществлении с ними совместной деятельности; склонностью выполнять поставленные кем-то задачи и быть подчиненным у окружающих людей; предотвращением выражения неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков с помощью преувеличения или их трансформации в субъективно понимаемую их противоположность (гиперкомпенсация) и стремлением переносить негативные, социально неодобряемые чувства и неприемлемые импульсы на других людей (проекция), что сопровождается эмоциональной разрядкой в виде отреагирования чувств и переживаний протеста, возмущения против сложившейся ситуации и ее последствий. Этот фактор назван «дезадаптированные с негативной социальной направленностью».

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены типы осужденных, находящихся в местах лишения свободы, в начальный период отбывания наказания через показатели социальной/интровертированной направленности, пассивности/активности и негативности/позитивности. Определены следующие типы осужденных: успешно адаптировавшиеся с позитивной социальной направленностью, адаптированные с интровертированной направленностью, адаптированные с пассивной направленностью, адаптированные с негативной социальной направленностью, дезадаптированные с пассивной

направленностью, дезадаптированные с социальной направленностью, дезадаптированные с негативной социальной направленностью. Подчеркнем, что знание об особенностях психологии осужденных на разных этапах отбывания наказания является необходимой и важной предпосылкой для правильной организации взаимоотношений с ними, а также для достижения целей перевоспитания, так как позволяет выстраивать индивидуальную траекторию воздействия с учетом индивидуального своеобразия и адаптивных возможностей [6, с. 17].

Список литературы

1. Назарова М. А. Осуществление процесса ресоциализации личности несовершеннолетних осужденных путем применения адаптационных технологий // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 1. С. 108–113.
2. Мельников В. М. Социально-психологическая оценка осужденных, ходатайствующих о помиловании // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2014. № 2. С. 248–251.
3. Еникеев М. И. Юридическая психология. М.: НОРМА, 2003. 256 с.
4. Лапина Т. Ю. Психологические особенности переживания одиночества у лиц, находящихся в условиях групповой (тюремной) изоляции: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. Ростов н/Д., 2007. 181 с.
5. Бабурин С. В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 1999. 238 с.
6. Арзамиева Х. У. Типология осужденных в процессе социально-психологической адаптации в условиях изоляции // Современные технологии в образовании: материалы XIX Всерос. науч. конф., посвященной 95-летию СОГПИ. 28 марта 2019 г., г. Владикавказ / под ред. канд. пед. наук, доц. Л. В. Газаевой; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2019. Вып. XIX. С. 13–17.
7. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 682 с.
8. Мусин Ф. С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Казань, 2006. 256 с.
9. Елеонский В. А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. 200 с.
10. Щербаков Г. В. Мотивационная сфера осужденных: понятие, диагностика, коррекция: моногр. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009. 112 с.
11. Деев В. Г. Характеристика направленности личности осужденных за насильственные преступления: учеб. пособие. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1978. 85 с.
12. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06. Ставрополь, 2012. 164 с.
13. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. 336 с.

References

1. Nazarova M. A. Osushchestvlenie protsessa resotsializatsii lichnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh putem primeneniya adaptatsionnykh tekhnologiy. *Izv. Tul'skogo gos. un-ta. Gumanitarnye nauki*. 2017, Iss. 1, pp. 108–113.
2. Melnikov V. M. Sotsialno-psikhologicheskaya otsenka osuzhdennykh, khodataystvuyushchikh o pomilovanii. *Vestn. Buryatskogo gos. un-ta*. 2014, No. 2, pp. 248–251.
3. Enikeev M. I. *Yuridicheskaya psikhologiya*. Moscow: Izdatelstvo NORMA, 2003. 256 p.
4. Lapshina T. Yu. Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya odinochestva u lits, nakhodyashchikhsya v usloviyakh gruppovoy (tyuremnoy) izolyatsii. *PhD dissertation (Psychology)*. Rostov-on-Don, 2007. 181 p.
5. Baburin S. V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya adaptatsii i readaptatsii zaklyuchennykh. *PhD dissertation (Psychology)*. St. Petersburg, 1999. 238 p.
6. Arzamieva Kh. U. Tipologiya osuzhdennykh v protsesse sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii v usloviyakh izolyatsii. In: Gazaeva L. V. (ed.) *Sovremennye tekhnologii v obrazovanii. Proceedings of the XIX All-Russian scientific conference. 28.03.2019, Vladikavkaz*. Vladikavkaz: Izd-vo SOGPI, 2019. Iss. XIX. Pp. 13–17.
7. Dmitriev Yu. A., Kazak B. B. *Penitentsiarnaya psikhologiya: uchebnik*. Rostov-on-Don: Feniks, 2007. 682 p.
8. Musin F. S. Individualno-psikhologicheskie osobennosti adaptatsii osuzhdennykh zhenskogo i muzhskogo pola k usloviyam lisheniya svobody. *PhD dissertation (Psychology)*. Kazan, 2006. 256 p.
9. Eleonskiy V. A. *Otnoshenie osuzhdennykh k nakazaniyu i voprosy povysheniya effektivnosti ikh ispravleniya i perevospitaniya v mestakh lisheniya svobody: ucheb. posobie*. Ryazan: NIiRIO RVSh MVD SSSR, 1976. 200 p.
10. Shcherbakov G. V. *Motivatsionnaya sfera osuzhdennykh: ponyatie, diagnostika, korrektsiya: monogr.* Ryazan: Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2009. 112 p.
11. Deev V. G. *Kharakteristika napravlenosti lichnosti osuzhdennykh za nasilstvennye prestupleniya: ucheb. posobie*. Ryazan: NIiRIO RVSh MVD SSSR, 1978. 85 p.
12. Tumarov K. S. Resotsializatsiya osuzhdennykh v penitentsiarnom uchrezhdenii v usloviyakh sovremennoy Rossii. *PhD dissertation (Sociology)*. Stavropol, 2012. 164 p.
13. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy*. Moscow: Yurist, 1996. 336 p.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 5

Статья поступила в редакцию 09.03.2020
The article was received on 09.03.2020